

Юлия Слуцкая

Магистр политологии, аспирантка отдела
философских проблем этноса и нации
Института философии имени Г.С. Сковороды
Национальной академии наук Украины

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ И ФУНКЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО РИТУАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье делается попытка показать опасность пренебрежения ритуала в социальной деятельности индивида. Ритуал рассматривается как неотъемлемая часть социальной деятельности людей, социальной регуляции поведения, процесса адаптации, механизм единения, возможность более точного понимания прошлого. Данное исследование является попыткой описания ситуации, которая обозначается здесь как неточное воспроизведение или пренебрежение ритуалом. Также, попытаемся показать то, насколько невозможна для социума социальная реальность без феномена ритуала. Не смотря на возрастающий интерес ученых разных отраслей науки к изучению ритуала, на практике допускается множество ошибок.

Ключевые слова: социальный ритуал, архаический ритуал, адаптация, социальное поведение

Достаточно долгое время, ритуал не воспринимался должным образом как объект для философского анализа и исследования. Дело в том, что исследования преимущественно проводились этнографами и религиоведами. Позже, ритуал начинают рассматривать с точки зрения психоанализа, социологии, языкознания, лингвистики, социальной философии и т.д. Однако, феномен ритуала, все еще остается недостаточно исследован философами.

Следует отметить, что значение термина «ритуал» часто зависит от контекста. Поэтому, для избежания дальнейших недоразумений в ходе

исследования, определим смысл, что мы вкладываем в это понятие. Мы разделяем понимание этого термина с немецким антропологом Кристофом Вульфом. В своей книге «К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал», немецкий исследователь определяет ритуалы как «телесные, перформативные, экспрессивные, символические, регулярные, неинструментальные, эффективные; они имеют повторяющийся, однородный, ограниченный во времени и пространстве, публичный и операциональный характер; ритуалы – это институциональные образцы, в которых инсценируются коллективное знание и коллективная практика в том смысле, что подтверждается само представление и самоинтерпретация институционального или общественного порядка». Следуя из определения центрального термина статьи, мы можем определить и осветить в этой работе свое понимание ситуации недооценки социального ритуала. Отсутствие следованию социального ритуала в действиях, из-за каких либо причин. Причинение другим людям вреда из-за пренебрежения исполнения какого-либо социального ритуала. Отвержение тех институциональных образцов, которые разыгрывают коллективное знание и несут в себе коллективную практику. То есть отвергать опыт предшествующих поколений. Таким образом, создавая ситуации, которые имели место раньше, но, не зная как из них выходить. Как разрешать или не допускать подобные конфликты. Особенно опасно пренебрегать ритуалом на уровне отношений между макро-группами.

Изучая работы Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса, М. Элиаде, В. Тернера, А. Байбурина, и других ученых исследовавших феномен ритуала, в точности описывая его форму, можем увидеть, что ритуалы для разных культур сохраняют смысл, но богаты на разнообразие форм, чем они кардинально и отличаются друг от друга. Суть ритуала для различных культур заключается в сакральности, повторимости и почти жизненно важной необходимости присутствия ритуала и ритуальных символов в их жизни.

Ритуал кроме многих прочих функций исполняет ещё и так называемую

функцию сплочения. Более наглядно можно это показать на примере аборигенов. Они узнают «своего» через ритуальные рисунки на теле, ритуальную одежду, амулеты и т.д. По этим признакам абориген мог понять, что за человек находится перед ним: лицо из враждебного им племени или же из дружественного. Так же, рисунки на теле могли обозначать кастовую принадлежность человека. Об этом рассказывает в своей книге «Печальные тропики», французский этнограф, социолог и культуролог Клод Леви-Стросс: «Росписи на лице, прежде всего, придают личности человеческое достоинство; они совершают переход от природы к культуре, от «тупого» животного к культурному человеку. Затем, будучи различными по стилю и композиции в разных кастах, они выражают в сложном обществе иерархию статусов». [3, 86]

Не смотря на развитие цивилизации, ритуалы продолжают активно присутствовать в нашей жизни и более того, играть очень важную роль. Так называемая функция сплоченности по-прежнему действенна и важна. Изменилась только форма. Если вспомнить о каких-то современных субкультурах, то там могут присутствовать и рисунки на теле (татуировки), которые присущи именно определенной группе. Также это может быть одежда, цвета, значки, и т.д. Не нужно забывать и об определенном ритуальном поведении. Последнее присутствует в социальной реальности любой группы: от маленькой – семья, к большим - этносы, нации. В этом случае примерами могут служить особые, характерные именно для этой группы приветствия, манеры общения и т.д. О ритуальном поведении, мимике, эмоциях, взаимодействии (интерактивный ритуал) в современных обществах более детально пишут в своих работах Э. Гоффман и продолжатель его концепции Р.Коллинз.

Российский исследователь В.Д. Шинкаренко, говорит, что в ситуации, когда общество становится сложнее, то от этого ценность обыденной жизни несколько не уменьшается, но, напротив, в современном обществе возрастает. «Чем сложнее становится общество, тем больше разрушаются

отношения между людьми и тем необходимей в их жизни становится ритуал, который позволяет не только по языку считать себя представителями одной культуры, но и в поведении вести себя схожим образом, опираясь на традиционный ритуал». [6, 127] Продолжая свои размышления, В.Д. Шинкаренко, акцентирует внимание на том, что не только общий язык, но и общее ритуальное поведение, позволяет идентифицировать человека как представителя своей культуры. Значит, ритуальные действия, которые мы проделываем на протяжении всего дня, не задумываясь (они у нас заложены на подсознательном уровне), могут показать, кто мы есть на самом деле вне социальной мишуры, за которой мы скрываемся. И точно также, по ритуалам, которые проделывает человек, не показывая знаками, цветами, одеждой свое истинное социальное положение (или из какой страты он вышел, но память движений осталась на подсознательном уровне), но по его манере действий можно определить его социальную принадлежность. Тут стоит отметить, что такой подход к изучению и пониманию ритуала является достаточно отличимым от понимания религиоведов и этнографов. Поскольку, в отличие от последних (рассматривали ритуал как осознанное сакральное действие в традиционных обществах), социологи и психологи понимают ритуал как неосознанное воспроизведения привычных поведенческих образцов в современных обществах.

В любом случае ритуал и ритуальные символы, как в архаические времена, так и современной ситуации не утрачивает свои позиции. Более того, ритуал выступает своеобразным механизмом сплочения людей в своей группе – семье, классе, этносе, нации и т.д.

Не секрет, что первыми этапами социализации индивида есть семья и школа. И все-таки первый этап – семья. Проходит он преимущественно под влиянием традиций и с использованием разнообразных семейных ритуалов. В каждой семье могут быть как свои собственные нововведенные ритуалы, так и те, которые передаются с поколения в поколение и перекликаются с культурной традицией той социальной группы, к которой принадлежит

данная семья. Так, в своей книге «К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал», немецкий исследователь Кристоф Вульф обращается к семейным ритуалам и делает попытку объяснить их важность. «В большинстве семей, - говорит ученый, - важнейшей формой семейного воспитания выступает беседа за столом. В центре многих ежедневно обсуждаемых тем школьные успехи или проблемы детей. Во время застольной беседы родители артикулируют свое представление о жизни и как бы ненароком передают его детям. Здесь выражаются и обсуждаются критерии ориентирования в вопросах морального поведения, успеваемости, роли полов. Высказываются различные точки зрения, разрешаются потенциальные и реальные конфликты. Независимо от того, что обсуждается, в этих беседах члены семьи определяют свои отношения друг с другом и с внешним миром. В целом ритуальность застольных бесед – неизбежное условие инкорпорирования семейных ценностей, установок и представлений». [1, 20] На этом примере, видим, что с помощью всего лишь одного семейного ритуала происходит социализация индивида в нескольких направлениях одновременно. Это только один пример семейного ритуала, который играет важнейшую роль в социализации индивида. В любой семье их множество. Меняется только форма, суть остается та же.

Не менее важную роль в воспитании людей играют школьные ритуалы. «Здесь они служат тому, чтобы ввести детей и подростков в общественный временной порядок с присущей ему системой ценностей. В этих институциях не менее чем в семье, воспитание и социализация организованы и реализуются в форме ритуальной деятельности». [101] Примеров таких ритуалов можно приводить множество. Однако нашей целью является не описать их, но объяснить важность школьных ритуалов в процессе первых этапов социализации индивидов. Ведь именно благодаря этим ритуалам, ребенок может адаптироваться к школьной среде. Понять так называемые «правила игры» и быть полноправным членом школьной группы.

В то же время, следует отметить, что без ритуалов, человек попросту не

знал бы как себя вести. Не понимал бы рамок возможных действий. Отсюда возникла бы опасность непонимания друг друга. Не только для людей, принадлежащих к разным культурам, но и среди тех, кто состоит в одной социальной микро-группе.

Лотман утверждает, что поведение человека типизировано. [4, 138] Можно долго спорить по этому поводу, однако факт на лицо – поведение человека стандартизировано. То есть человек находится в рамках и его действия в социуме четко регламентируются. Типовый набор для каждой микро-группы специфичен и индивидуален, но, в общем, он должен соответствовать набору стандартов социального поведения макро-группы в состав которой они входят. Другими словами, таким образом, регламентируется социальная жизнь, поведение человека. Мы находим в этом положительный результат взаимодействия в социуме. Причин этому несколько. 1. Индивид знает как себя вести в социуме; 2. Индивид знает чего можно ожидать от другого человека. То есть особе не нужно думать каждую секунду, что ему нужно предпринимать в разных, даже незначительных ситуациях. У него есть определённый набор стандартных поведений в той или иной ситуации. И он ориентируется на опыт своих предков.

Наряду с нормами, законами, обычаями важную роль играют социальные ритуалы в процессе регуляции социального поведения. Ведь именно ритуалы являются теми не прописными истинами, которые складывались и усовершенствовались веками. Человек может не до конца понимать весь смысл или первопричину ритуала, актором которого, он является каждый день. В то же время, он не представляет себе иного варианта поведения. Девиантное действие и выход за установленные рамки образа действий, все же имеет место в социальной жизни. Но даже это не могло бы происходить осмысленно без знания ритуалов. Поскольку осмысленно сделать что-то нестандартное возможно только при условии глубокого знания не только формы, но и смысла того или иного ритуала, что выступает именно как способ регуляции поведения.

Принципиальную значимость и необходимость ритуалов как механизма регуляции социальных отношений интересно и убедительно, на наш взгляд, показывает уже упоминаемый нами В.Д. Шинкаренко. Исследователь сравнивает социальное поведение с поведением на дороге, а социальные знаки с дорожными знаками. Ученый подчеркивает, что социальные знаки «не являются элементами физической природы». Продолжая свою мысль, Шинкаренко утверждает, что поведение в различных ситуациях «регулируется элементарными социальными ритуалами». [6, 148]

Метафорично резюмируя, можно сказать, что опасность не соблюдения ритуалов прямо пропорциональна опасности не соблюдения правил дорожного движения на автостраде. Социальный ритуал выступает одним из механизмов регуляции социального поведения индивидов. Иными словами, человек не должен снова и снова «изобретать велосипед» для того, чтобы просто пообщаться с коллегой, купить хлеб и т.д.

Ритуал может выступать и как ключ к пониманию прошлого. Ведь, помимо мифов, сказок, записанных историй с прошлого, нам остались ещё и ритуалы. Некоторые ученые утверждают, что ритуал это некая коммуникация. Возможность немного больше понять о предках, об их внутреннем мире и понимании, древними людьми, окружающего явного и тайного, скрытого внутренними переживаниями и верованиями некоторым образом, помогает изучение архаического ритуала. Трудно не согласиться с таким утверждением.

Так, например, Ю. Е. Соколов, утверждает, что «архаический ритуал — прежде всего коммуникация: установление связи между различными пластами бытия, проявление тех всеобщих связей, которые исконно пронизывают все в мироздании». [5, 189]

Да, действительно, изучая архаический ритуал, мы как будто коммуницируем с предками. Ритуал очень важен как для бытия людей современности, так и для людей, которые жили столетия и тысячелетия назад. Изучая архаические ритуалы, мы не только можем узнать о предках все

выше перечисленное, но и сможем понять смысл наших ежедневных ритуалов, которые для нас не являются чем-то сакральным, но как бытовое нужное действие. Но, наверняка, первопричиной было что-то интересное, связанное с какими-то суевериями, то есть имеющее сакральную основу. Если мы это выясним, то сможем немного понять психологию предков.

Исследователь Соколов говорит о необходимости изучать архаические ритуалы следующее: «Ритуал являет собой огромное значение, прежде всего как утраченный элемент архаики культуры, позволяющий по-новому анализировать многое из происходящего в истории культуры и в современной культуре тоже. Культура ритуала определяет мышление, поведение людей его эпохи и мировосприятие, являясь культурным кодом для материального мира и языка, а также «текстом» определенной эпохи, в которой социокультурные единицы объединены общим смыслом, общим культурным временем, возможностью решать определенные задачи в жизни людей». [5, 193]

Изучить себя в достаточной мере можем только в том случае, если знаем кто мы, от куда, чьими потомками являемся. Без исследования архаических ритуалов мы немного достигнем в постижении себя. А как говорил Исая Берлин: «Только варвары не любопытствуют, откуда они пришли, как стали именно такими, куда идут, хотят ли туда идти, и если хотят, то почему». [2]

Все вышесказанное свидетельствует о том, что исследование феномена ритуала стоит продолжать. Работать над этим вопросом и углублять знание об этом феномене. Это следует делать не только для теоретических наработок, но и для усовершенствования на практике.

Литература:

1. Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал/Пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Интерсоцис, 2009. 164 с

2. Исая Берлин. Стремление к идеалу режим доступа <http://bspu.unibel.by/pages/obschixxi/source/1109.html>
3. Леви-Строс К. Печальные тропики/ Пер. с фр. Г.А. Матвеевой; Науч. консультант и авт. предисловия Л.А. Файнберг. – М.: Мысль, 1984. – 220 с., ил., карт., 12 л. ил.
4. Лотман Ю.М. Место киноискусства в механизме культуры//ТЗС. 1977. Выпуск 7
5. Соколов Ю. Е. Архаический ритуал как коммуникация. //Религия, культура, образование//2009 № 4 – 189-194 с.
6. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, ритуал, магия. М.: КомКнига, 2005. – 232 с.

Юлия Слуцкая

Магистр политологии, аспирантка отдела
философских проблем этноса и нации
Института философии имени Г.С. Сковороды
Национальной академии наук Украины

Дом.адрес: Украина, Киевская обл., Ирпенский
р-н., смт. Коцюбинское. ул. Пономарева 2/2, кв. 68